

Убыхи селения Хаджи-Осман

В 150 километрах от Бурсы, вблизи города Маниас, приютилось маленькое село Хаджи-Осман. Много подобных безликих деревень на турецкой земле. Но это село знают далеко за пределами страны. Здесь жил и провел всю свою жизнь Тефик Есенч.

Возможно, о нем никогда бы никто и не узнал, если б не французский ученый Жорж Дюмезиль, от которого научный мир Европы, а затем и широкие массы прослышали о последнем убыхе, владеющем убыхским языком, со смертью которого навсегда умрет живая речь языка древнего народа.

Да, языку убыхов, рожденному на южных склонах кавказских гор, была уготована судьба умереть на чужбине, куда 128 лет назад вынужден был под угрозой полного уничтожения переселиться этот храбрый народ, мужественно защищавший родную землю в Кавказскую войну.

Тефик Есенч унес в мир иной язык убыхов родственным языкам адыгов и абхазов. Поистине потерявший Родину – теряет все. Убыхи потеряли Родину, затем – язык, а сегодня мы – свидетели почти полного их исчезновения.

По историческим данным, перед трагическим переселением убыхов насчитывалось не менее 45 тыс. Сколько их сегодня? Никто никогда не уточнял численность проживающих в Турции убыхов, так же как и других малочисленных народов. Но, по приблизительным подсчетам представителей кавказской диаспоры, сегодня их число не превышает нескольких тысяч.

К сожалению, мне не пришлось встретиться с Тефиком Есенчем, но все же с одним из убыхов я имел возможность увидеться в 1988 году.

В прошлом известный турецкий спортсмен Орхан Чакар (Шамба) и тогдашний лидер социал-демократической партии вилайета Сакарья Аихан Мутан (Мукба) по моей просьбе привезли меня в дом 99-летнего Кадыра Кеце в селе Янык, что лежит на пологом берегу озера Чаманджа, между горами Измит и Адапазары. У ворот нас встретил сын хозяина. Вскоре перед нами появился худощавый, небольшого роста седой старик с бородой и не по возрасту живыми глазами. Мы приветствовали его. Он, приподняв правую руку до уровня плеча и раскрыв ладонь, произнес незнакомые нам слова: «Чоука маукелик!» и добавил, уже по-турецки: «Кто из вас с Кавказа?» Я подошел к нему и попытался поцеловать его руку, отдавая должное этикету наших соотечественников, но старик, хоть и подал свою худую руку, не позволил выполнить этот этикет – крепко обнял меня, положил голову на мое плечо и долго не отпускал. Старый убых сдерживал слезы...

Мы долго сидели за чашкой кофе – было о чем поговорить со стариком, много повидавшим на своем веку. Я задал ему самый важный вопрос: «Как случилось, что за такое короткое для истории время исчез язык, который столетиями служил его предкам»? Старик задумался и, вздохнув, начал свой рассказ:

- Когда наших предков изгнали из Убыхии, одна из групп высадилась на берегу моря около Кефкена. Захоронив умерших в пути, а их было более ста человек, далее шли пешком до тех мест, где нам предложили обосноваться. Здесь наши предки и создали три поселения. Дорога, которая проходит через наши села, в те времена была главной между Стамбулом и Анголой. Турки тогда постоянно вели войны, и по этой дороге часто передвигались войска то самого падишаха, то смутьянов-головорезов. И каждый раз голодные, разъяренные аскеры заходили в наши села – грабили, убивали, отнимали последнее из нажитого. Из наших предков вначале мало кто говорил по-турецки. Это раздражало аскеров. Тех, кто отвечал им по-убыхски, либо убивали на месте, либо угоняли. Что касается женщин, то и говорить не хочется, как с ними обращались...

Тогда было решено созвать совет старейшин и обсудить: как дальше жить? А решение старейшин для нас, убыхов, было законом. Заседали долго и, наконец, решили не говорить на убыхском языке. Взрослые должны были забыть его, дети – не учить...

Вот так убыхи вынуждены были отказаться от своего родного языка во имя того, чтобы физически выжить. Смирился народ со своей судьбой...

О возвращении на родину не могло быть и речи, ибо знали – Кавказ для убыхов утерян навсегда...

Голос старика осекся, ему было тяжело говорить.

Я, зная, что Кадыр Кеце владеет родным языком, спросил, как это ему удалось.

- Был в соседнем селе один убых по имени Зеки Хунджа. При встрече, когда оставались одни, мы говорили с ним на убыхском языке. Но когда его не стало, я стал забывать язык. Иногда, правда, сам с собой говорил, рассказывал себе убыхские сказки, старался не забыть, но...

17 октября 1993 года в северокавказском дернеке (клубе) города Иолова, что на берегу Мраморного моря, проходила встреча с кавказской диаспорой по вопросам наших дальнейших связей и возвращения желающих на их историческую Родину. В программе у нас была встреча с убыхами – жителями села Хаджи-Осман.

Уже стемнело, когда наши машины подъехали к сельской кофейне. В турецких селах нет домов культуры, и местом встреч односельчан обычно и становятся подобные кофейни.

- Хош гиальди! – первым нас встретил мухтар – глава села Илмаз Хита. После того, как мы поздоровались со всеми встречающимися, нас пригласили в кофейню.

Встречу открыл наш соотечественник, адыг из Бурсы Шамиль Жанэ, который разъяснил собравшимся цель визита представителя Абхазии, и предоставил мне слово.

Я сказал о тревоге и боли народа Абхазии, всего Кавказа за дальнейшую судьбу убыхов. Высказал мысль о возвращении убыхов на Кавказ, конкретно в Абхазию на постоянное жительство, что будет первым шагом к возрождению народа и языка.

В кофейне после моих слов повисла тишина. Убыхи долго молчали.

- Мы глубоко благодарим за вашу заботу о нас, - сказал мухтар села. – Мы знаем, что братский абхазский народ ныне переживает большие потрясения. Мы душой рядом с вами. От наших предков мы знаем, что в те трагические для всего Кавказа времена абхазы вместе с убыхами храбро дрались и погибали за свободу Кавказа. Время жестоко обошлось с убыхами, но не пощадило и абхазов. Однако вы смогли сохраниться и сегодня продолжаете борьбу за свободу. Нам, убыхам, тоже хотелось жить на своей родине, но наша судьба сложилась иначе. Аллаху было угодно, чтобы мы навсегда утеряли землю предков. Сегодня нам трудно принять какое-либо решение. Мы, теперешние убыхи, родились здесь, в этой

стране. Она воспитала нас по-своему. Время разбросало потомков убухов. Нас невозможно собрать в одно целое...

Дайте нам время, чтобы обговорить этот вопрос, затем пришлем своих доверенных лиц к вам, слушаем их по возвращении и примем какое-то решение.

После официальной встречи нам снова подали чай и мы, рассевшись поудобнее, долго беседовали с убухами Хаджи-Османа. Я задал вопрос 70-летнему Гуж Саафету: «Что вы знаете об истории переселения убухов с Кавказа?»

- наших убухов с Кавказа выселили при падишахе Ленине. наших оттуда прогнали большевики, - уверенно заявил собеседник.

- И вы так думаете? – обратился я к 82-летнему Зибе Джамалеттину.

- Так нам говорили. Так мы знаем... Может и ошибаемся, - ответил тот.

Утвердительно кивали головами другие старики. А один из них добавил:

- Наш мухтар – человек образованный, книги читал, он лучше нас знает...

В тот вечер была еще одна встреча. Услышав о приезде в село представителя Абхазии, к нам подошел молодой убух из Балыкесира, назвавший себя Хамидом.

- Вы не сердитесь на наших стариков, - сказал он, для них главное – религия, их так воспитали. А мы, молодые, думаем иначе. Наша Родина там – на Кавказе, и мы должны жить только там, быть рядом со своими братьями.

Поздней ночью мы расстались с убухами – земляками Тефика Есенча. Наш путь лежал в сторону города Инагель, где проживают абхазы – потомки изгнанников-цебельдинцев.

* **Анзор Мукба**, заместитель председателя Абхазской ассоциации по связям с соотечественниками за рубежом «Апсадгил». // «Республика Абхазия», 13-15 апреля 1994 г.

© Джигетский сборник. Вып. 1, 2012 г.,
Академия "АБАЗА", проект Д. Чачхалиа